

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2018

6. Voskobitova, L.A. (2014) Obvinenie ili obvinitel'nyy uklon? [Accusation or presumption of guilt?]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 3. pp. 455–462. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.11105
7. Nazarov, A.D. (2015) Presumption of guilt of an offender in the activities of the subjects controlling criminal process as a factor causing judicial mistakes in criminal judicial proceedings. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 9(58). pp. 150. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2015.58.9.149-154
8. Baev, M.O. & Baev, O.Ya. (2016) About legal mechanism of neutralization of the direction of guilty in the pre-trial prosecution. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Law*. 1. pp. 212–213. (In Russian).
9. Savitskiy, V.M., Bezlepkin, B.T., Lupinskaya, P.A. & Petrukhin, I.L. (eds) (1999) *Kommentariy k Ugolovno–protsessual'nomu kodeksu RSFSR* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the RSFSR]. Moscow: [s.n.].

DOI: 10.17223/9785946217637/20

Т.В. Трубникова

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА / УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413

В статье аргументировано, что уголовно-процессуальный закон, регламентирующий прекращение уголовного дела/уголовного преследования с назначением судебного штрафа, действующая практика его применения, а также правила иных нормативно-правовых актов РФ, устанавливающих неблагоприятные последствия для лиц, в отношении которых уголовное судопроизводство прекращено по нереабилитирующим основаниям, противоречат конституционному требованию презумпции невиновности.

Ключевые слова: презумпция невиновности, производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прекращение дел по нереабилитирующим основаниям, злоупотребление правом.

Принцип презумпции невиновности закреплен в ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которой:

– каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

– обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

– неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод записано: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком». В соответствии с правовыми позициями, выраженными в Постановлениях Европейского Суда по правам человека, содержание принципа презумпции невиновности означает, в частности, что необходимо, чтобы:

– при выполнении своих обязанностей судьи не исходили из предубеждения в том, что обвиняемый совершил преступление;

– бремя доказывания виновности лежит на обвинении;

– сомнения в доказанности должны толковаться в пользу обвиняемого [1].

ЕСПЧ также полагает, что презумпция невиновности нарушается, если:

– судебное решение в отношении подсудимого отражает мнение, что он виновен, в то время как его виновность не была предварительно установлена на законных основаниях [2];

– должностными лицами по поводу рассматриваемого уголовного дела, допущены высказывания, которые внушают общественности представление о том, что подозреваемый виновен, и опережают оценку фактов компетентным судебным органом [3];

– решения, принятые должностными лицами, или совершенные ими действия могли повлечь за собой формирование представления общественности о виновности лица, не признанного виновным судом в установленном законом порядке (например, в ситуации, когда по делу, к которому проявляется общественный интерес, подсудимый в зале судебного заседания находится в клетке [4] или вынужден участвовать в судебном разбирательстве (в публичном слушании) в одежде, которую носят осужденные [5]).

В УПК РФ принцип презумпции невиновности закреплен в статье 14 и конкретизируется в нормах, регламентирующих порядок доказыва-

ния по уголовному делу, порядок судебного разбирательства, требования, предъявляемые к обвинительному приговору и т.д. В юридической литературе традиционно не стихают споры относительно того, адекватно ли отражен принцип презумпции невиновности в уголовно-процессуальном законодательстве РФ [6, 7], достаточны ли процессуальные гарантии его реализации, имеющиеся в уголовно-процессуальном законе [8, 9], реализуется ли он полноценно в упрощенных производствах [10, 11], а если нет, то следует ли решать эту проблему путем корректировки пределов действия самого принципа презумпции невиновности (признав, например, что данный принцип не действует в упрощенных производствах) [12] или же путем внесения изменений в нормы УПК РФ, регламентирующие порядок осуществления судопроизводства в упрощенном порядке [10].

Мы ранее уже обосновывали, что, на наш взгляд, сами по себе положения УПК РФ, регламентирующие общий порядок судопроизводства, вполне адекватно отражают содержание принципа презумпции невиновности, как с точки зрения соответствия их содержанию конституционной нормы, так и с учетом правовых позиций ЕСПЧ, и не нуждаются, поэтому, в изменении. Диаметрально иная ситуация имеет место применительно к правовому регулированию упрощенных уголовно-процессуальных производств [13].

Включение в УПК РФ правил, регламентирующих порядок производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа актуализировало еще один традиционный спор – относительно того, существуют ли противоречия между принципом презумпции невиновности и институтом прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [14. С. 15, 40–41; 15; 16; 17. С. 71–72], придав ему новое звучание [18, 19].

Мы полагаем необходимым присоединиться к Л.В. Головки, утверждающему, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям можно считать не противоречащим презумпции невиновности постольку, поскольку при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию лицо освобождается не от обвинительного приговора суда или от уголовной ответственности, а от самой постановки перед судом вопроса о наличии оснований для его осуждения за преступление (т.е. от уголовного преследования). Вопрос о виновности / невиновности не разрешается в этом случае принципиально, окончательный вывод суда по существу уголовного

дела остается неизвестен [14. С. 15, 40–41]. Таким образом, государство добровольно отказывается от своего права на уголовное преследование лица, примиряясь с тем, что так и останется неизвестным, совершило ли это лицо преступление или нет. В свою очередь лицо, в отношении которого есть основания для привлечения его к уголовному преследованию, давая согласие на прекращение в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию, добровольно отказывается от своего права на справедливое судебное разбирательство его дела, но не от презумпции невиновности. Таким образом, данное лицо продолжает считаться невиновным, в силу прямого указания ст. 49 Конституции РФ, но оно не имеет права на реабилитацию, поскольку оно не признано и невиновным.

Надо сказать, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, когда он рассматривает нормы УПК РФ, в целом лежат в русле именно данной позиции. Так, в Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П Конституционный Суд РФ указал, что «прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям» [20]. Позднее, в других актах Конституционный Суд РФ развил свою позицию по данному вопросу [21–24]. Так, в своих актах Конституционный Суд РФ указал, говоря о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям:

– «компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения» [22];

– «если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным. В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголов-

но-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен...» [23];

– если прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию влечет за собой неблагоприятные последствия для лица, неразрывно связанные с прекращением уголовного дела (например, в виде конфискации принадлежащего обвиняемому (подсудимому) орудия или иных средств совершения преступления), это с необходимостью предполагает надлежащее информирование обвиняемого (подсудимого) о последствиях принятия такого решения, что позволит ему осознанно определить свою позицию по данному вопросу, равно как и в целом в отношении прекращения уголовного дела. При этом «несогласие с возможным прекращением его права собственности на признанные вещественными доказательствами имущественные объекты как последствием прекращения уголовного дела... равнозначно несогласию с применением к нему института прекращения уголовного дела в целом» [24].

В аналогичном русле рассматривает ситуации прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям и ЕСПЧ, который, однако, при этом более четко, нежели Конституционный Суд РФ, формулирует еще одно правило: судебное решение может нарушить принцип презумпции невиновности, если, даже при отсутствии какого-либо формального вывода о виновности, в этом решении содержатся некоторые рассуждения позволяющие считать, что суд считает обвиняемого виновным [25]. Таким образом, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не должно содержать утверждений о виновности лица, в отношении которого принимается такое решение. Так, по данному делу ЕСПЧ посчитал нарушением презумпции невиновности наличие в судебных решениях фраз типа: «...вина заявителей в совершении преступлений [...] установлена».

Таким образом, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не будет нарушать презумпцию невиновности при следующих условиях:

1) если в соответствующем решении вопрос о виновности не разрешается ни в положительном, ни в отрицательном смысле, т.е.:

– в нем отсутствуют выражения, свидетельствующие о том, что суд (следователь) считает обвиняемого (подозреваемого) виновным в совершении преступления;

– это решение не может рассматриваться как имеющее преюдициальное значение для решения в будущем вопроса о том, было ли совершено соответствующее деяние;

– это решение не может служить основанием для ограничения каких-либо прав лица, в отношении которого оно было принято¹.

2) В случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям для лица могут наступить только такие негативные последствия:

– на наступление которых лицо недвусмысленно дало согласие при даче согласия на прекращение уголовного дела;

– которые не могут быть рассмотрены как наказание за совершение им преступления.

Установленные УК РФ и УПК РФ основания и порядок прекращения уголовного дела/уголовного преследования с назначением судебного штрафа, положения иных нормативно-правовых актов РФ, сложившаяся правоприменительная практика нарушают все эти условия.

1. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лицо, впервые *совершившее преступление* [здесь и далее курсив наш. – Т.Т.] небольшой или средней тяжести. В соответствии с п. 2 части 5 ст. 446.2 УПК РФ, суд должен отказать в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, «если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства...» Данные положения уголовного и уголовно-процессуального закона означают, что в ходе решения вопроса о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа происходит установление и официальное признание того, что совершено уголов-

¹ За одним исключением: как представляется было бы разумно, чтобы прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям допускалось в отношении одного и того же лица только единожды. Возможность неоднократно подвергнуться освобождению от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям представляет собой, на наш взгляд ни что иное, как поощрение криминального поведения со стороны государства.

ное преступление, и что оно совершено именно тем лицом, в отношении которого решается вопрос о назначении судебного штрафа. В продолжение этой логики Пленум Верховного Суда РФ прямо указал: «В описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должны быть, в частности, приведены: ...*вывод о том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу...*» [26]. Таким образом, в постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа суд обязан включить выражения, свидетельствующие о том, что он считает обвиняемого виновным в совершении преступления, вопреки требованиям презумпции невиновности.

2. Это решение в дальнейшем будет иметь преюдициальное значение для решения вопроса о том, было ли совершено соответствующее деяние. Об этом однозначно свидетельствует сложившаяся правоприменительная практика. Так, например, в своем апелляционном определении от 20 ноября 2013 г. по делу № 33-881 Верховный суд Республики Алтай установил, что Чойским районным судом Республики Алтай в отношении А.А.А., было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25 УК РФ – в связи с примирением сторон и далее указал: «апелляционная коллегия полагает, что А.А.А. представляет опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних исходя из того, что... А.А.А. ...умышленно на почве личных неприязненных отношений в кабинете физкультурников МОУ “Чойская средняя общеобразовательная школа” ударил учащегося школы, чем причинил последнему физическую боль и телесное повреждение в виде кровоподтека на передней поверхности грудной клетки справа, не повлекшее вреда здоровью, что установлено решением Чойского районного суда Республики Алтай» [27]. Таким образом, судебное решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон расценивается на практике как достаточное доказательство совершения лицом преступления, вменявшегося ему в вину.

3. В соответствии с положениями ст.ст. 331, 351.1 Трудового кодекса РФ, ограничена трудовая деятельность в сфере образования,

воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не только для лиц имеющих или имевших судимость за совершение ряда уголовных преступлений, но и для лиц, в отношении которых уголовное преследование по обвинению в совершении тех же преступлений было прекращено *по нереабилитирующим основаниям*. В соответствии со ст. 127 Семейного кодекса РФ такие лица не имеют права быть усыновителями. Таким образом, прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа может повлечь за собой долгосрочные негативные последствия для лица, в отношении которого было принято такое решение. Особо удивительна позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Рассматривая конституционность соответствующих норм трудового кодекса РФ, он указал: «Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям само по себе не исключает потенциальную опасность лица, в отношении которого уголовное преследование не было доведено до вынесения судом приговора... Например, в случае прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности вопрос, может ли такое лицо представлять опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, остается непроясненным, что - имея в виду приоритет защиты прав несовершеннолетних - не исключает возможность ограничения права этого лица на доступ к трудовой деятельности, связанной с непосредственными регулярными контактами с несовершеннолетними, даже при отсутствии вступившего в законную силу приговора» [28]. Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически санкционировал возможность относиться к лицу, в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, как к лицу, совершившему преступление, прямо вопреки положениям статьи 49 Конституции РФ.

4. Лицу, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела/уголовного преследования с назначением судебного штрафа никто не разъясняет долгосрочные последствия такого решения, в том числе возможность ограничения его права заниматься трудовой деятельностью по собственному выбору или возможности быть усыновителем.

5. Полагаем возможным утверждать, что судебный штраф является мерой уголовной ответственности и сравним по тяжести с уголовным наказанием. В соответствии со ст. 104.5 УК РФ, размер судебного штрафа определяется судом с учетом, в частности, тяжести совершенного преступления. В соответствии с ч.1 ст. 104.5 УК РФ, размер судебного штрафа может составлять до половины от максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа может составлять до двухсот пятидесяти тысяч рублей. Половина размера максимального штрафа, указанного в статье УК или 250 000 рублей представляют собой очень значительную сумму для подавляющей части российского населения. Штраф, назначаемый в таком размере, не может считаться мерой восстановительного характера и очевидно имеет «превентивный», «штрафной» характер, что является признаком именно уголовной ответственности.

Таким образом, анализ положений УК РФ, УПК РФ, иных нормативно-правовых актов РФ, сложившейся правоприменительной практики позволяют утверждать, что институт прекращения уголовного дела/уголовного преследования с назначением судебного штрафа в его нынешнем виде прямо и грубо противоречит презумпции невиновности, а потому должен быть существенно скорректирован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ЕСПЧ по делу «Телфнер (Telfner) против Австрии» от 20 марта 2001 г. (жалоба № 33501/96). URL: <http://gm.coe.int/09000016805ad8bfsearch.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Постановление ЕСПЧ по делу «Пуиг Панелья (Puig Panella) против Испании» от 25 апреля 2006 г. (жалоба № 1483/02). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление ЕСПЧ по делу «Хужин и другие (Khuzhin and Others) против Российской Федерации» от 23.10.2008 (жалоба № 13470/02). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление ЕСПЧ по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» от 25.07.2013 г. (жалобы N 11082/06 и 13772/05). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление ЕСПЧ по делу «Самойла и Чонка (Samoila and Cionca) против Румынии» от 4 марта 2008 г. (жалоба № 33065/03) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 9. С. 19–22.

6. Химичева Г.П. К вопросу о корректировке принципа презумпции невиновности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 83–86.
7. Абдрашитов В.М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2012. № 2 (17). С. 48–53.
8. Кирьянов А.Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 20 с.
9. Конев А.Н. Идеологические основы жизненного воплощения принципа презумпции невиновности // Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2015. № 4 (32). С. 119–125.
10. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Челябинск, 2014. 25 с.
11. Безруков С.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ограничивает реализацию отдельных принципов уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России 2013. № 7. С. 82–84.
12. Григорьев В.Н., Зинченко И.А., Победкин А.В. О современных воззрениях на презумпцию невиновности // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 126–143.
13. Трубникова Т.В. Гарантии реализации принципа презумпции невиновности и особый порядок принятия судебного решения // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 415–422.
14. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.
15. Якуб М.Л. Освобождение от уголовной ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1981. № 3. С. 18–26.
16. Супрун С.В. Презумпция невиновности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 3(34). С. 25–27.
17. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 71–78.
18. Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа. URL: <http://www.iauaj.net/node/2101> (дата обращения: 16.10.2018).
19. Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 4 (33). С. 206–211.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 354-О «По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Постановление ЕСПЧ «Труфанов и другие против России» от 10.01.2017 г. (жалоба № 18130/04). URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения: 20.09.2018)
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 20 ноября 2013 г. по делу № 33-881. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AND TERMINATION OF A CRIMINAL CASE/CRIMINAL PROSECUTION WITH AN IMPOSITION OF A COURT FINE

Tatiana V. Trubnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: trubn@mail.ru

Keywords: presumption of innocence, proceedings for imposing court fine, termination of cases on non-rehabilitating grounds, abuse of law.

DOI: 10.17223/9785946217637/20

The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation was supplemented with rules regulating the procedure for the imposition of a court fine as a criminal law measure, which again raised the traditional dispute on contradictions (or lack of them) between the presumption of innocence principle and the institution of terminating criminal cases on non-rehabilitating grounds. The paper discusses the doctrinal provisions, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights regarding the content of the presumption of innocence and its reflection upon the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds. Based on this, requirements are formulated that must be observed for termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds not to conflict with the presumption of innocence. The requirements are the following: (1) in case of termination of a criminal case/criminal prosecution, resolving the question of guilt both in a positive and in a negative sense is prohibited, as evidenced by:

- the absence of expressions testifying that the court (investigator) considers the accused (suspect) guilty of committing a crime in this decision;
- the absence of a prejudicial meaning to decide in the future whether the corresponding act was committed in this decision;
- the impossibility of limiting any general civil rights of the person in respect of whom the decision was made;

(2) in case of termination of a criminal case/criminal prosecution, the only negative consequences for the person involved are:

- those the person unambiguously agreed to when giving consent to the termination of the criminal case;
- those that cannot be considered as punishment for committing a crime.

Further, the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on termination of a criminal case/criminal prosecution with an imposition of a court fine, the prevailing law enforcement practice of using this institution and the practice of terminating criminal cases on non-rehabilitating grounds, the provisions of Articles 331 and 351.1 of the Labor Code of the Russian Federation that restrict the labor activity of persons in respect of whom a criminal case/criminal prosecution was terminated on non-rehabilitating grounds, their assessment by the Constitutional Court of the Russian Federation and the practice of their application by the courts of the Russian Federation were considered. It was concluded that the institution of termination of a criminal

case/criminal prosecution with an imposition of a court fine in its current form directly and grossly contradicts the presumption of innocence, and therefore must be substantially adjusted.

REFERENCES

1. European Court of Human Rights. (2001) *Judgment of the ECHR in the case of Telfner against Austria of March 20, 2001. (application no. 33501/96)*. [Online] Available from: <http://rm.coe.int/09000016805ad8bf>. (Accessed: 20th September 2018).
2. European Court of Human Rights. (2006) *Judgment of the ECHR in the case of Puig Panella against Spain of April 25, 2006 (application no. 1483/02)*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
3. European Court of Human Rights. (2008) *Judgment of the ECHR in the case of Khuzhin and Others against the Russian Federation of October 23, 2008 (application no. 13470/02)*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
4. European Court of Human Rights. (2013) *Judgment of the ECHR in the case of Khodorkovskiy and Lebedev against the Russian Federation of July 25, 2013 g. (applications no. 11082/06 and 13772/05)*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
5. European Court of Human Rights. (2008) Postanovlenie YESPCH po delu "Samoila i Chonka (Samoila and Cionca) protiv Rumynii" ot 4 marta 2008 g. (zhaloba № 33065/03) [Judgment of the ECHR in the case of Samoila and Cionca against Romania of March 4, 2008 (application no. 33065/03)]. *Byulleten' YESPCH*. 9. pp. 19–22.
6. Khimicheva, G.P. (2016) To the question about the adjustment of the principle of the presumption of innocence. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 5. pp. 83–86. (In Russian).
7. Abdrashitov, V.M. (2012) *Actual problems and issues of understanding and interpretation of the principle of the presumption of innocence in modern law. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya*. 2 (17). pp. 48–53. (In Russian).
8. Kir'yanov, A.Yu. (2012) *Problemy realizatsii prezumptsii nevinovnosti v sovremenom ugolovnom protsesse Rossii* [Problems of implementation of the presumption of innocence in the modern criminal procedure in Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.
9. Konev, A.N. (2015) Ideological foundations of life embodiment of the principle of innocence presumption. *Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii – Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 4(32). pp. 119–125. (In Russian).
10. Murashkin, I.Yu. (2014) *Realizatsiya printsipa prezumptsii nevinovnosti v osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlenym obvineniem* [Implementation of the principle of presumption of innocence in a special order of a court decision with the consent of the accused with the accusation]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.

11. Bezrukov, S.S. (2013) The conclusion of the pre-trial cooperation agreements restricts the implementation of certain principles of criminal procedure. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* 2013. 7. pp. 82–84. (In Russian).
12. Grigor'ev, V.N., Zinchenko, I.A. & Pobedkin, A.V. (2012) O sovremennykh vozzreniyakh na prezumpsiyu nevinovnosti [On modern views on the presumption of innocence]. *Voprosy pravovedeniya*. 3. pp. 126–143.
13. Trubnikova, T.V. (2017) [Guarantees of the presumption of innocence principle and a special procedure for a court decision]. *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya* [Modern Russian criminal procedure law – history lessons and problems of further reforming]. Proceedings of the International Conference on the 300th Anniversary of the Russian Police and the 100th Anniversary of the Soviet Police. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 415–422. (In Russian).
14. Golovko, L.V. (2003) *Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu kak forma protsessual'noy differentsiatsii (sovremennye tendentsii razvitiya)* [Alternatives to criminal prosecution as a form of procedural differentiation (current development trends)]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
15. Yakub. M.L. (1981) Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti [Exemption from criminal liability]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II, Pravo*. 3. pp. 18–26.
16. Suprun, S.V. (2009) Prezumpsiya nevinovnosti v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Presumption of innocence in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 3(34), pp. 25–27.
17. Artamonov, A.N. (2015) Prekrashchenie ugolovnogo dela (ugolovnogo presledovaniya) po nereabilitiruyushchim osnovaniyam [Termination of a criminal case (prosecution) on non-rehabilitating grounds]. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 2. pp. 71–78.
18. Kal'nitskiy, V.V. (2016) *Poryadok prekrashcheniya ugolovnogo dela (presledovaniya) v svyazi s naznacheniem sudebnogo shtrafa* [The procedure for the termination of a criminal case (prosecution) in connection with the appointment of a court fine]. [Online] Available from: <http://www.iauj.net/node/2101>. (Accessed: 16th October 2018).
19. Lobanova, L.V. (2016) Evolution of the release from criminal liability institute and the presumption of innocence. *Vestnik VolGU. Seriya 5, Yurisprudentsiya – Science Journal of VolSU. Jurisprudence*. 15:4(33). pp. 206–211. (In Russian). DOI: 10.15688/jvolsu5.2016.4.32
20. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1996) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of 28th October 1996 “On the case of verifying the constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O.V. Sushkov”*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
21. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 7-P of 24th April 2003 “On the case of verifying the constitutionality of the provision of Paragraph 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 ‘On declaring an amnesty in connection*

- with the 55th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945' in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets*". [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
22. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2011) Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P of 14th July 2011 "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Paragraph 4 of Part 1 of Article 24 and Paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S.I. Alexandrina and Yu.F. Vashchenko". [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
 23. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 354-O of 6th March 2013 "On the complaint of citizen Tatyana Trishkina about violation of her constitutional rights by the provisions of Paragraph 4 of Part 1 of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
 24. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2017) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 5-P of 7th March 2017 "On the case of verifying the constitutionality of Clause 1 of Part 3 of Article 81 and Article 401.6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints by citizen A.E. Pevzner*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
 25. European Court of Human Rights. (2017) *Judgment of the ECHR in the case of Trufanov and others against Russia of 10th January 2017 (application no. 18130/04)*. [Online] Available from: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>. (Accessed: 20th September 2018).
 26. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of 27th June 2013 "On the application by courts of laws regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability" (as amended November 29, 2016)*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
 27. The Supreme Court of the Republic of Altai. (2013) *Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Altai of 20th November 2013 in Case No. 33-881*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
 28. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 19-P of 18th July 2013 "On the case of verifying the constitutionality of Clause 13 of Part 1 of Article 83, Paragraph 3 of Part 2 of Article 331 and Article 351.1 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens V.K. Barabash, A.N. Bekasov and others and the request of the Murmansk Regional Duma"*. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (In Russian).